

— О, так ты не повредил мозг, узнал меня, — Бай Юньфэй сразу же попал в самое больное место.

Цинь Юй был так ошеломлен его словами, что не мог вымолвить ни слова. Умение Бай Юньфэя молчать, а потом одним словом выбить из колеи, было его фирменным трюком. Он лишь сухо рассмеялся, чтобы замять ситуацию.

Добравшись до каменного дома на вершине, Цинь Юй сразу же налил Бай Юньфэю чашу вина:

— Попробуй.

Бай Юньфэй не ответил, молча разложил свои вещи, разжег огонь, поставил котел и бросил туда кусок оленины. Затем он поставил на стол маленькую печь, чтобы подогреть вино, и только после этого сел за стол.

— Холодное вино вредит здоровью, — холодно сказал Бай Юньфэй.

— А, — промямлил Цинь Юй.

Он сидел за столом, бездельничая, пока вино нагревалось, а Бай Юньфэй готовил мясо. Через полчаса вино было готово. Цинь Юй налил себе чашу, выпил залпом и, довольный, посмотрел на Бай Юньфэя, который лишь неодобрительно взглянул на него.

После нескольких кругов вина Цинь Юй вдруг спросил:

— Герой, за все это время я так и не узнал, у кого ты учился?

Бай Юньфэй задумался, но ничего не ответил. Цинь Юй решил, что это, возможно, личная тема, и сказал:

— Если неудобно говорить, ничего страшного. Все и так хорошо.

Бай Юньфэй посмотрел на него и ответил:

— Ничего особенного. Я последний ученик Большого Снежного хребта.

— О! Большой Снежный хребет на северо-западе, а ты здесь, на горе Ци? — удивился Цинь Юй.

Бай Юньфэй вытащил оленину из котла, положил на стол и сказал:

— Я достиг предела в своей практике, и мой учитель велел мне путешествовать по миру, чтобы расширить кругозор и улучшить свои навыки.

— Путешествовать в одиночку? Почему не с братьями по школе? — спросил Цинь Юй. Неужели он даже с ними не хочет общаться?

— Мои младшие братья еще недостаточно опытные, и у них свои дела. Старший брат в затворничестве!

В глазах Бай Юньфэя на мгновение мелькнуло разочарование, как у ребенка, потерявшего игрушку.

Цинь Юй, наблюдая за его выражением лица, поднял бровь. Этот старший брат явно был не простым человеком!

— Ты так сильно привязан к своему старшему брату? — осторожно спросил Цинь Юй.

— Да, мы очень близки, — ответил Бай Юньфэй, глядя на огонь, и в его глазах появилось тепло.

Князь Цзинь, наблюдая за ним, как лис, быстро выведал у героя Бая немало информации о его старшем брате. Этот старший брат точно был не простым! Вспоминая рассказы Бай Юньфэя о детских забавах, он вздохнул.

— Если ты так любишь своего старшего брата, почему бы не признаться ему? Может, это поможет тебе преодолеть предел, — с ухмылкой поддразнил Цинь Юй.

— Откуда ты знаешь, что я люблю старшего брата? — вырвалось у Бай Юньфэя, и тут же осознав свою ошибку, он резко повернулся и гневно уставился на Цинь Юя.

Цинь Юй стоял напротив с хитрой улыбкой. Бай Юньфэй понял, что попал в ловушку, схватил свой драгоценный меч и замахнулся на Цинь Юя. Внезапно возникший меч рассек воздух перед Цинь Юем, мгновенно разрезав его одежду.

— Герой Бай, ты знаешь, что моя одежда очень дорогая? — пожаловался Цинь Юй, уклоняясь от следующего удара.

Еще один меч пронесся мимо, и Цинь Юй, увернувшись, оказался за дверью, продолжая поддразнивать:

— Не будь таким скупым, брат Бай! Любить кого-то — это не стыдно. Если скажешь, я могу дать тебе пару советов, уверен, что...

Не успел он закончить, как Бай Юньфэй вылетел из дома, меч направлен прямо на Цинь Юя. Удар был настолько сильным, что Цинь Юй не смог увернуться, быстро выхватил свой меч, чтобы заблокировать, а затем отпрыгнул в сторону.

Все, герой Бай разозлился, лучше мне уйти! Извинюсь в другой раз. Цинь Юй прыгнул к ближайшему переулку, взлетел и побежал вниз по горе.

— Герой Бай, сегодня ты не в настроении, Цинь Юй не будет тебе мешать. Зайду в другой раз, чтобы поговорить о твоём старшем брате, — его насмешливый голос разнесся по ночному небу над Снежной вершиной.

Бай Юньфэй подбежал к переулку, но Цинь Юй уже был далеко. Он с яростью пнул камень и крикнул:

— Цинь Юй, чтобы я тебя больше не видел!

Цинь Юй, уже на середине горы, почувствовал холод в затылке. Видимо, ему придется подождать, прежде чем снова появиться. Неужели герой Бай придет в Сюаньчэн, чтобы убить меня?

Верхом на лошади Цинь Юй оглянулся на величественную гору Ци. До встречи, брат Бай!

После прощания с Бай Юньфэем в Сюаньчэне наступило затишье. Северные ху даже не совершали мелких набегов, что вызывало у Цинь Юя подозрения. Неужели они замышляют что-то крупное?

Он долго сидел за столом в раздумьях, затем позвал стражника у двери:

— Где Ван Мэн? Позови его ко мне.

Через некоторое время Ван Мэн вошел и спросил:

— Ваше Высочество, что прикажете?

— Собери все необходимое, мы отправляемся в путь, — Цинь Юй встал и посмотрел на карту на стене.

Ван Мэн нахмурился:

— Ваше Высочество, куда мы направляемся?

— К северным ху. Улади все военные дела, — Цинь Юй, не отрываясь от карты, искал подходящее место, где не было бы большой опасности, но можно было бы получить достаточно информации.

— Хорошо, — Ван Мэн хотел возразить, но затем подумал, что за последний год князь стал намного спокойнее. Хотя иногда он все еще мог быть безрассудным, в важных вопросах он снова стал тем же осторожным и расчетливым человеком, что и раньше. Наверное, все будет в порядке.

Ранним утром, когда солнце только начало подниматься, а небо на горизонте еще было слегка голубым, Цинь Юй, завернутый в поношенную овчинную шубу, чувствовал, как ветер бьет песок ему в лицо. Он натянул шапку, чтобы прикрыть лицо.

— Ваше Высочество, мы уже на землях ху. С прошлого лета здесь было мало дождей, и пастбища высохли. Племена борются за пастбища, и некоторые нападают на северную границу, чтобы грабить продовольствие. Хотя этой весной стало немного лучше, многие пастбища уже были погребены под песком, — Ван Мэн подошел и протянул ему флягу с водой, продолжая:

— Раньше здесь тоже были пастбища, но в этом году их не стало, поэтому такие сильные песчаные бури.

Цинь Юй посмотрел на песок, поднимающийся в воздух, и спросил:

— Сколько еще до города Муто?

Ван Мэн указал на север:

— Еще полдня пути.

Цинь Юй вернул флягу Ван Мэну, натянул плащ и поскакал на север. Ван Мэн и остальные последовали за ним, направляясь к городу Муто.

Город Муто, расположенный к северо-востоку от Сюаньчэна, был крупнейшим торговым городом на юге земель ху. Они прибыли туда к вечеру. Цинь Юй, глядя на так называемый город, был разочарован. Стены были настолько низкими, что их можно было перепрыгнуть верхом на лошади.

Он осмотрел город с высоты лошади: внутри было несколько низких глинобитных домов, большинство людей жили в разбросанных палатках, и не было ни одной приличной дороги. Он впервые оказался на землях ху и не ожидал, что все будет так плохо.

Они нашли что-то вроде входа и вошли в город, арендовав палатку для ночлега. Ван Мэн, беспокоясь о безопасности, предложил Цинь Юю остановиться в городской гостинице. Но Цинь Юй объяснил, что там останавливаются только ханьцы, а они приехали с разведкой, поэтому лучше не выдавать своего происхождения.

Все выбранные охранники говорили на языке ху, и они притворились торговцами, приехавшими купить лошадей для продажи в Великую Юн, что не вызвало подозрений.

На следующее утро Цинь Юй был разбужен шумом людей и лошадей снаружи. Он накинул плащ и вышел из палатки, увидев, как все идут на восток.

Он не говорил на языке ху, поэтому позвал Ван Мэна и остальных, чтобы следовать за толпой. Позже охранники доложили, что начался рынок. На рынке повсюду были люди: одни обменивали зерно на скот, другие покупали лошадей, а некоторые торговали золотом и нефритом.

Цинь Юй, подталкиваемый толпой, шел вглубь рынка. Ван Мэн, опасаясь за его безопасность, приказал охранникам держаться рядом. Рынок был огромен, простираясь от города до его окраин, и не было четких дорог. Люди и лошади толпились, двигаться было трудно. Он провел там полдня, осматривая все, и уже собирался присесть отдохнуть, как вдруг услышал шум.

Цинь Юй остановился. Ван Мэн и охранники, услышав шум, инстинктивно окружили его, чтобы защитить.

— Я увидел первым!

— Ну и что? Я добавлю одну овцу, и она моя!

— Я добавлю две!

Лысый мужчина и хуский торговец спорили из-за рабыни, которая, видимо, была принцессой какого-то маленького племени. Цинь Юй, не видя в этом ничего интересного, уже собирался уйти.

Но вдруг лысый мужчина в серой шубе, не сумев выиграть спор, выхватил меч и одним ударом отрубил руку женщине. Она закричала, схватилась за окровавленную культю и упала на землю, истекая кровью.

Цинь Юй вскрикнул. Он знал, что ху были жестокими, но это было на поле боя. Он не ожидал, что в мирное время нравы здесь такие же.

<http://bllate.org/book/16170/1449709>